

Владислав Китик

Вторая жизнь «Лоцмана на трубе»

В одесской библиотеке имени К. Паустовского состоялась презентация книги Веры Зубаревой «Лоцман на трубе».

Написание романа и выход его «в народ» связан с терниями, неожиданностями и парадоксами – хотя бы начиная с названия, удивляющего не только морских специалистов, но и читателей, знакомых с флотом. Как писал Булгаков, с этим романом будет еще много приключений.

Книга посвящена отцу Веры Зубаревой Киму Зиновьевичу Беленковичу (1923-1999), капитану дальнего плавания, старшему лоцману Одесского и Ильичевского портов. Война, любовь, работа в китобойной флотилии «Слава», потери и приобретения – вот темы, насыщающие сюжет. И самое яркое событие его профессиональной деятельности, которое даже спустя пятьдесят лет помнят старожилы, моряки, спасатели, работники Одесского порта: введение в акваторию судна «Моздок», поднятого со дна в 1974 году и отбуксированного к причалу.

Сухогруз затонул в результате аварии в 1972 году на глубине двадцати трех метров вблизи одесского побережья. Его труба выступала над уровнем воды. На ней соорудили подобие капитанского мостика, с которого Ким Беленкович руководил лоцманской проводкой. Любительская фотография той поры задокументировала в памяти настил из досок, закрепленных на трубе. И несколько размытых фигур на этом деревянном помосте. Фото хранится в Одесском музее морского флота. Во время работы над книгой оно было найдено в архиве директором музея Людмилой Бондаренко и переслано автору Вере Зубаревой, тогда еще работавшей над рукописью романа.

Исследовательский интерес привел к догадке увеличить фотоизображение на компьютере, а сгущение пикселей привело к удивленному возгласу: Вера узнала на мостике своего отца, попавшего в кадр.

Долго всматривались, что блестит у него на запястье. Вскоре она узнала часы, которые отец носил на левой руке. В другой он держал секстан – навигационный прибор для взятия пеленгов. Сейчас, в век электроники, штурманы таким не пользуются, и в мореходках о нем говорят как об архаике – но при этом не отменяют мнения, что для владения секстаном нужна особая штурманская сноровка.

В ходе презентации возник профессиональный спор, можно ли брать пеленги только на светила – или также находя ориентиры в горизонтальной плоскости. Оказалось, что при хорошей практической выучке можно. И при вводе «Моздока» в акваторию порта пеленг был взят на Воронцовский маяк.

Теперь верно утверждение, что книга, как судно к причалу, пришвартовалась в родной гавани и получила место приписки в родном городе.

Сам город сегодня переживает трудные времена. Шорох его платанов и акаций по несколько раз в день оглушает тревожный гул сирены. И стены домов вздрагивают от взрывной волны, потрясающей также сознание мирных горожан, не адаптированных к превратностям войны.

Но презентация, предваренная анонсом, в чем-то выглядела как экспромт, немного сдобренный юмором, как принято у одесситов.

Возможности и обстоятельства так сложились, что встреча была назначена на 13 декабря, пятницу. Моряки из суеверия

в такой день не выходят в море. Но мы-то были на берегу... Хотя и на суше не было спокойно.

Утро потряс взрыв! За ним последовало отключение света, отключение воды и остановка электротранспорта. Возможно, из-за этого в библиотеке было меньше людей, чем заявивших о желании прийти на презентацию. От заведующей библиотекой Карины Апариновой последовало предложение отменить мероприятие. Но тут же приняли коллегиальное решение: проводить! Книга морская, а моряки не выбирают погоды, благоприятных условий и – идут на волну. Были также другие знаки. Символично, что болгарский танкер «Лом» врезался в тумане в сухогруз «Моздок» тоже 13 числа, только января 1972 года. В жизни Кима Беленковича эта чертова дюжина знаменовала ровно месяц со дня, когда был потоплен его корабль в 1941 году. Это был день, открывший счет счастливых случаев спасения его жизни, в дальнейшем полной риска и неординарных ситуаций.

Об этом снят документальный фильм при участии редактора газеты «Моряк Украины» Анатолия Венгрука. Видеоряд компактно вмещает весь презентационный материал и дает представление как о книге, ее центральной фигуре, так и о Вере Зубаревой как об авторе романа. Но!.. Энергетики от подачи света, которую все ждали, поверив официальному уведомлению, воздержались. После еще двух взрывов, поморочивших дневную тишину в обед, людей можно было понять.

Демонстрация фильма осталась за кадром. Зато появилась возможность для активного общения. В частности, было интересным выступление капитана дальнего плавания Анатолия Задорожного, который в прежние годы соприкасался по службе с лоцманом Беленковичем; Тамары Коленко, писавшей о боцмане, у которого проходил морскую науку молодой Ким. Мастер художественного слова Елена Куклова читала выдержки из дневника легендарного лоцмана. Собственно, эти записи и легли в основу романа. Они прорисовывают образ человека, преданного морю, умеющего любить, терять, обретать новизну жизни, держать удары судьбы... И – не сдаваться.

Особенностью книги является то, что главный герой предстает перед читателем как живой человек с пристрастиями, не очень

складной семейной жизнью, как часто бывает у моряков, с исканиями, увлеченностью работой. То есть ничего образцово-показательного, никакой идеализации образа отца, бесспорно, дорогого Зубаревой. Написание романа – честно.

Сама она аттестует произведение как документальное. Но в не меньшей степени оно и художественное. Только основанное на фактах и морской хронике, зафиксированной в дневниках отца.

С интересом присутствующие слушали и стихи Беленковича в исполнении чтицы Татьяны Крупник. Это лирические отступления жизни, записи, которые моряк возил с собой как походный скарб. Они лишены литературной отделки, просто искренни.

Скажем также, что бережное отношение к запискам, наброскам и черновикам свойственно поэту, пусть поэту – в душе, поскольку они представляют памятные вехи его жизни и тем самым наполняют и удлиняют ее за счет сохранности впечатлений. Тетрадь с записями дорога только тому, кто ценит слово и самовыражение в слове.

Подчеркивая значение этих строк, А. Венгрук в письме Вере Зубаревой писал, что благодарен ее отцу «за смелость в архивировании документов той поры. В то время это могло обернуться риском для его жизни».

Сама Зубарева пишет, что «отцы – как большие корабли. Когда они отчаливают от берегов жизни, дети становятся гаванью памяти о них».

Еще одной особенностью романа является то, что это первая книга в серии «Они оставили след в истории Одессы», основанной Всемирным клубом одесситов. До этого блок материалов серии составляли только очерки и эссе о людях, чьи судьбы достойны быть занесенными в анналы исторической памяти города. По выражению из «Лоцмана на трубе», «память не домысливает – память фиксирует».

Уже ясно, что волнения, найдет ли книга отклик в сердцах читателей, напрасны. Читатели благодарили за возможность соприкоснуться с романом, в библиотеках он занимает свое место на полках в разделе «Краеведение». Плавание «Лоцмана» продолжится.